

Унесённые ветром (часть первая)

— Помимо доктора Лю, это мог быть только прислуживавший ему малый, — озвучил свои догадки Су Линцзюнь.

Стоявший перед ними старик выглядел дряхлым до невозможности, но даже для мира игры несколько сотен лет — срок немыслимый. Ни один смертный столько не протянет.

— Но даже если в те годы служка был совсем юн, сейчас его точно не должно быть в живых.

Старик медленно, но на удивление твёрдой походкой подошёл к Су Линцзюню. Из его груди вырвался глухой, замогильный смех, совершенно не похожий на человеческий голос:

— Живых здесь и правда не осталось... Ха-ха-ха!..

— Ты... — Су Линцзюнь невольно отступил на шаг.

От собственных догадок по спине пробежал холодок.

— Раз умер он, то и мне не суждено было выжить... — прохрипел старик, уставившись в пустоту немигающим взором. — Мой долг, весь смысл моего существования сводился к тому, чтобы заботиться о нём и оберегать до самого конца. Когда его не стало, я тоже начал медленно угасать. Но... пока сюда не придёт тот самый человек, я не уйду за грань. Моя душа не переродится.

— Тот, о ком ты говоришь... Это Мужун Цзюнь?

При этом имени лицо старика мгновенно исказилось от злости. Он ожёг Су Линцзюня полным ненависти взглядом.

— Ты видел его?! Не бывать этому! Не верю!

— Отчего же не бывать? — подал голос Монах, жавшийся у самой двери. Он цепко держал Даоса за рукав, готовый в любую секунду сорваться с места и утащить друга за собой. — Он сам и велел нам отыскать доктора Лю.

— Враньё! — иступлённо взвыл старик. — Если так, почему он не пришёл сам?!

— Да по той же причине, что и ты, — ответил Монах. — Ты вот не можешь отсюда выбраться, а он не может сюда прийти. Старики у нас в деревне говаривали: если покойник не находит покоя, его душа застревает между мирами. Он не может переродиться, не может покинуть

место своей гибели и обречён вечно бродить там призраком.

Старик резко открыл глаза. В них блеснуло безумие. Его сухой хриплый голос задрожал:

— Верно... Столько лет прошло... Он ведь тоже мертв... Хе-хе... Выходит, он мучается точно так же, как и я... Хе-хе-хе!..

От этого леденящего душу смеха у всех присутствующих побежали мурашки. Каждый про себя выругался: «Ну и психопат!» Старик явно упивался чужим несчастьем — из тех ублюдков, которые, сломав ногу, мечтают, чтобы ближнему отрубили голову.

— И этого мало! — закричал старик, срываясь на визг. — Это его кара! Возмездие! Доктора Лю вам не найти! Никогда не найти, слышите?! Хе-хе... Мужун Цзюнь... пусть его паршивая душонка вечно скитается в пустоте! Глядишь, однажды образумится, явится на поклон к Яньвану и воссоединится со своей благоверной. Будут прекрасной четой призраков! Зачем ему сдался доктор?!

— Да брось, его жёнушка небось уже раз пять успела переродиться, — фыркнул Монах. — К тому же он её терпеть не мог. На кой чёрт им на том свете вместе маяться? Только мучить друг друга.

— Вот именно, старик, не строй из себя преграду для влюблённых, — вмешался Красавец. — Расскажи лучше, как нам отыскать доктора. Уверен, тот будет счастлив узнать, что теперь в мыслях Мужун Цзюня нет никого, кроме него. Даже если оба мертвы, они могут вместе уйти на перерождение и связать свои судьбы в следующей жизни.

— С какой стати мне помогать этому ничтожеству?! — яростно взревел старик. — Все эти годы с доктором Лю был я! Я, а не он! И если кому-то суждено встретиться в следующей жизни, то это нам с доктором! А Мужун Цзюнь пусть катится в пекло!

— Ого, а наш доктор, оказывается, нарасхват, — хмыкнул Красавец, издевательски сощутив глаза. — Надо же, даже собственного слугу умудрился с ума свести. Только вот скажи мне: раз вы столько лет прожили бок о бок, почему вы не переродились вместе? Да потому, что доктору на тебя было плевать! Не будь это так, ты бы сейчас не торчал здесь в полном одиночестве.

Красавец никогда не отличался деликатностью и бил прямо в цель, безжалостно беря чужие раны.

— Да что ты смыслишь?! — взбеленился старик. Лицо его пошло багровыми пятнами, глаза налились кровью. — Вы ничего не знаете! Кто такой этот Мужун Цзюнь?! Он вообще не мужчина! Он недостойн его любви! Недостойн того, чтобы его ждали и ради него отрекались от всего мира! Вы все... вы тоже заслуживаете смерти! Нечего было совать сюда свои носы! Не смейте нарушать наш покой!

Исказившись от ярости, безумный старик бросился в атаку. Каждое его движение дышало неприкрытой жадой убийства.

Красавец среагировал мгновенно: сцапал Да Данцзя за шиворот и оттащил в безопасный угол. Монах ловким толчком отпихнул Даоса назад, а сам принял удар безумного призрака на себя. Су Линцзюню уклониться не удалось — ему пришлось с ходу вступить в жёсткую схватку. К счастью, в последнее время его внутренняя сила окрепла, позволяя сдерживать натиск разъярённого духа.

Вдвоём с Монахом они закружили старого призрака, заходя с флангов. Стоило Красавцу убедиться, что Да Данцзя надёжно укрыт, как он тоже ворвался в гущу боя. Не зря он занимал высокое место в рейтинге мастеров — с его появлением дышать стало куда легче. Су Линцзюнь и Монах наконец получили возможность выгадать секунду-другую, чтобы заглотить спасительные пилюли восстановления.

Меч Су Линцзюня выписывал стремительные пируэты, со свистом рассекая воздух; Монах обрушивал на врага сокрушительные удары ладоней, подкреплённые мощной внутренней энергией; Красавец же устроил настоящее представление, меняя тактику каждую секунду. В его руках то мелькали смертоносные скрытые иглы, то хищно поблескивал короткий кинжал, то вырастал длинный меч, сменявшийся тяжёлым огнестрельным оружием. Он орудовал оружием с такой невероятной скоростью, что уследить за его движениями было попросту невозможно. Оставалось лишь гадать, сколько боевых искусств этот парень успел освоить.

— Слышь, старый хрыч! — выкрикнул Красавец прямо в пылу схватки, не упуская шанса уколоть врага побольнее. — С твоим скверным характером немудрено, что доктор на тебя и смотреть не желал!

Удар пришёлся точно в цель. Призрак взвыл от уязвлённого самолюбия. Позабыв обо всём на свете, он сорвался с места и безумным вихрем понёсся на Красавца. Призрак с размаху ударил его по плечу. От мощного удара Красавец отлетел на несколько футов, тяжело рухнув на пол. Разогнавшийся призрак уже занёс руку для смертельного добивания, как вдруг на него обрушился целый ушат холодной, вязкой жидкости, промочив до самых костей...

Да Данцзя стоял посреди комнаты с пустым тазом в руках. Его лицо было бледнее мела, колени ходили ходуном, а взгляд испуганно метался по фигуре замершего призрака. С краев оцинкованного таза густыми каплями стекала темная, солоновато пахнущая собачья кровь, пачкая его серые матерчатые туфли.

— Почему... почему не сработало?... — пробормотал Да Данцзя. На лице его застыла гримаса, близкая к истерике.

Облепленный багровой жижей призрак медленно повернул к нему голову и двинулся вперёд. Да Данцзя хотел бежать, но ноги словно налились свинцом и намертво приросли к полу.

Раздался влажный, противный свист.

Сталь без труда пробила плоть. Да Данцзя в ужасе округлил глаза: прямо из груди наступавшего на него призрака торчало острое клинка. И всё же это не остановило монстра. Его затрясло ещё сильнее. Он судорожно хватал ртом воздух, а затем, зажмурившись, истошно завопил:

— Бесполезно! Крови нет! Он вообще не истекает кровью!

Су Линцзюнь на мгновение замешкался, а затем резким движением выдернул меч обратно. На стальном лезвии действительно не осталось ни единой капли. Обычное оружие призраку вреда не наносило.

— Ха-ха-ха! — злорадно расхохотался старик. — И этой зубочисткой вы надеялись меня одолеть?! Жалкие букашки!

— Да кто тебя убивать-то собирался?! — взвыл Монах, уворачиваясь от очередного выпада. — Ты сам первый полез! Скажи по-хорошему, как доктора найти, и разойдёмся миром!

— Мечтать не вредно! — рявкнул призрак и с силой впечатал ладонь в выставленный блок Монаха. Удар был настолько силён, что у того мгновенно занемели пальцы, а по предплечью побежали болезненные судороги.

— Ну и морока, — прошипел Красавец, сплёвывая набежавшую в рот кровь.

Он хмуро уставился на противника, который, казалось, ничуть не утомился. Против такого оппонента обычные приёмы были бессильны — здесь дело было не в разнице в силе или мастерстве, а в непреодолимой пропасти между живым и мёртвым, между инь и ян. Они понимали это с самого начала, но, как назло, единственный, кто мог с этим справиться — их Даос — был тяжело ранен.

«Проклятый лысый недотёпа!» — мысленно выругался Красавец.

Монах стремительно сдавал позиции. Живые люди устают, их ресурсы не бесконечны, тогда как безумный дух только распалялся, обретая новые силы. Пока Красавец лихорадочно соображал, что делать, он заметил, что Даос наконец зашевелился, готовясь сотворить заклинание. Первая мысль была крикнуть ему, чтобы тот не смел рисковать, но Красавец вовремя прикусил язык. Другого выхода у них все равно не оставалось.

С трудом удерживая равновесие, Даос поднял левую руку с зажатым в ней персиковым мечом, а пальцами правой принялся стремительно чертить на жёлтой бумаге таинственные знаки. Кровь, сочившаяся из его разбитых пальцев, мгновенно впитывалась в пористую поверхность талисмана, окрашивая письма в багровый цвет.

Лицо Даоса было белым как полотно, на лбу выступила холодная испарина. Перемогая

слабость, он быстро шевелил губами, бесшумно шепча слова древнего заклятия. Его пальцы, державшие амулет, замелькали в замысловатых пассах. Улучив момент, когда призрак повернулся к нему спиной, Даос рванулся вперёд со всей скоростью, на которую был способен.

Жёлтый листок бумаги намертво припечатал лоб старого духа. Тот мгновенно одеревенел, потеряв способность двигаться. Не теряя ни секунды, Даос нанёс решающий удар — его персиковый меч с силой вошёл точно в область сердца монстра. Из раны брызнула прозрачная, ледяная эктоплазма, запятив и без того бледное лицо юноши.

— Суйфэн! — отчаянно завопил Монах.

Ледяная мёртвая энергия призрака хлынула в тело Даоса. Изнурённый ранами организм не выдержал такой нагрузки. Даос покачнулся и бессильно повалился на землю. Под истошный крик товарища его тело в одно мгновение окуталось ярким белым сиянием и растворилось в воздухе — система зафиксировала смерть и отправила персонажа на точку возрождения.

Монах добежал до того места, где только что лежал его друг, но опоздал. Проведя ладонью по пустому полу, он остался сидеть на коленях, тупо глядя перед собой.

— А-а-а-а!

Нечеловеческий, разрывающий душу вопль угасающего призрака прокатился по всему ущелью, многократным эхом отдаваясь от далёких скал. Оставшиеся в живых замерли, замороженно наблюдая за его агонией. Старик корчился в страшных судорогах. Прямо на глазах его дряхлая, сморщенная кожа начала отслаиваться и осыпаться пеплом, а само тело окутал плотный кокон клубящегося чёрного тумана. словно безобразная гусеница, пытающаяся переродиться в бабочку, дух бился внутри этой тёмной завесы, умирая и рождаясь заново в невыносимых муках.

Постепенно крики смолкли. Горное эхо затихло, чёрная дымка рассеялась, являя миру очищенную душу.

Перед ними стоял подросток лет двенадцати-тринадцати. У него была прямая, гордая осанка, чистый, лишённый былого безумия взгляд и кроткая, обезоруживающая улыбка.

— Меня зовут Ли Жань, — тихо произнёс мальчик.